

институты правосудия и армию и призывала при необходимости встать на защиту родного края от врага — в том числе и с оружием».

При внимательном прочтении аргументов и контраргументов становится видно, что оппоненты говорят на русском языке, но о разных смыслах указанных тем. При этом журналист построила материал таким образом, что последнее слово остаётся за богословом; атеист лишен возможности опровержения доводов своего мировоззренческого противника. Если бы материал был расположен иначе, последнее слово досталось бы атеисту.

И потом: последнее слово — это слово истины? Никто ещё не сказал: «Прав тот, кто говорит последним». Но даже в суде, где последнее слово всегда принадлежит судье, приговор может быть несправедливым — примеров более чем предостаточно.

Таким образом, подобного рода диспуты являются совершенно не продуктивными, поскольку ни на шаг не сближают атеизм и религию. Представляется, что это вечное противостояние будет продолжаться до тех пор, пока не будет научно доказано или опровергнуто бытие Бога. До сих пор Бог был и остаётся тайной как для верующих, так и для атеистов.

Заключение. Способна ли церковь предложить современной молодёжи героев для подражания? Вряд ли кто-то из девушек полюбит и захочет следовать пути преподобной Ефросинии Полоцкой. Исключено также и повторение «подвигов» юродивых и отшельников-пустынников. «Жития святых» писались не для людей XXI века и могут быть интересны современной молодёжи лишь в качестве занимательного чтения, которое не способно кого-либо воспитать, и персонажи которого принадлежат безвозвратному прошлому времени и не могут быть образцами для подражания.

Либеральные принципы нашего времени предлагают другие ценности и идеалы, не имеющие никакого отношения к высоким примерам религиозной духовности.

Для школы и для государства наилучшим вариантом было бы введение в школьные или университетские стандарты дисциплины «Религиоведение». Только учителя-религиоведы способны дать объективную информацию о той или иной религии и побудить учащихся к уважению любой (за редчайшим исключением) религии, к толерантности по отношению к религиозным ценностям.

Список цитируемых источников

1. Крючкова, А. Быт или бытие / А. Крючкова // Аргументы и факты в Белоруссии. — 2012. — № 47.
2. Крючкова, А. Дух и воля / А. Крючкова // Аргументы и факты в Белоруссии. — 2013. — № 7.

Материал поступил в редакцию 24.02.2014 г.

УДК 069

А. В. Новицкая

Белорусский государственный университет, Минск

МУЗЕЙ-УСАДЬБА «ДЗЕРЖИНОВО»: К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОЙ МУЗЕЕФИКАЦИИ ПАМЯТНИКОВ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

Введение. Современное белорусское общество, как и весь постсоветский социум, находится в состоянии трансформации и переоценки ценностей советского периода. Данный процесс с некоторым отставанием от мысли ученых и общественного мнения находит своё отражение в музеях страны. В Республике Беларусь, в отличие от соседних государств, не наблюдается резкого отрицания, уничтожения или разрушения памятников советской эпохи. В то же время перед мемориальными комплексами и музеями, связанными с жизнью и деятельностью известных личностей ушедшей эпохи, стоит задача адаптации к запросам современного посетителя.

Основная часть. Беларусь, давшая миру многих деятелей культуры и политики, является родиной революционера, ближайшего соратника В. И. Ленина, основателя Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем Феликса Эдмундовича Дзержинского. Родился он в 1877 году на небольшом хуторе Дзержиново (Оземблово) близ Налибокской пущи (современный Столбцовский район Минской области). Здесь семья Дзержинских владела 92 десятинами малоплодородной земли и небольшим домом [1, с. 9]. В 1880 году для семьи, насчитывающей на тот момент уже семь детей, Эдмунд Дзержинский строит новый просторный дом с мансардным этажом. Именно в этом доме, построенном при помощи архитектора Юстина Дзержинского (двоюродного брата Феликса), прошли детские годы будущего революционера [2, л. 1—2].

В 1887 году семья Дзержинских переезжает в Вильно, где Феликс продолжает учёбу в Виленской мужской гимназии. В Дзержиново же проводили летние каникулы [3, л. 3]. Впоследствии

в имении проживали братья Феликса Дзержинского: Станислав (убит бандитами в 1917 году), и Казимир (расстрелян немцами вместе с женой в 1943 году) [2, л. 2].

Первые попытки музеефикации дома, в котором прошли детские годы советского деятеля, были предприняты ещё в 1939 году, когда по решению Правительства БССР начались подготовительные работы по созданию мемориального музея. На доме была установлена мемориальная доска. Однако начавшаяся Великая Отечественная война оборвала все планы. В июне 1943 года во время карательной операции «Герман» все постройки в имении были сожжены [3, л. 4].

Территория бывшего имения была взята под охрану государства в 1963 году, когда Совет Министров БССР объявил усадьбу Дзержиново с прилегающей территорией площадью 80 гектаров памятником природы республиканского значения. В 1972 году в Дзержиново открылся мемориальный комплекс — филиал Ивенецкого мемориального музея Ф. Э. Дзержинского [4, с. 235]. В 1989 году кооперативом «Комжилпроект» (Минск) на основе письма-заказа от колхоза «Родина Ф. Э. Дзержинского» была разработана научно-проектная документация на восстановление жилого дома имения Дзержиново с последующим приспособлением его под музей Ф. Э. Дзержинского [3]. Однако, по всей видимости, из-за сложной экономической ситуации данный проект не был реализован.

25 мая 2001 года на 10-м заседании Совета руководителей органов безопасности и специальных служб стран-участниц СНГ было принято решение о восстановлении мемориального комплекса «Дзержиново». На основании данного решения был восстановлен жилой дом с мансардой, в котором размещалась музейная экспозиция, посвященная семье Дзержинских, также был реконструирован внешний облик отдельных хозяйственных построек. Обновленный мемориальный комплекс был открыт в октябре 2004 года, в 2006-м учреждение было переименовано в музей-усадьбу «Дзержиново» [4, с. 235—236].

Сегодня «Дзержиново», как музейное учреждение, ближе к музею-усадьбе, нежели к мемориальному комплексу. Основную задачу создатели экспозиции видели в показе личности Ф. Э. Дзержинского, сформировавшейся в дворянской семье, «где царили высокие нравственные ценности и духовные приоритеты» [5, л. 2]. Историко-документальная часть экспозиции удачно сочетается с мемориально-бытовой. В связи с небольшим количеством подлинных предметов мебели, сотрудниками Минского областного краеведческого музея в экспозицию был введен ряд предметов интерьера, типичных для конца XIX — начала XX века. В то же время интерьеры комнат — детской, столовой, спальни, гостиной — в целом представлены номинально.

Экспозиционные залы первого этажа рассказывают о семье и детстве Феликса Дзержинского. Из немногочисленных мемориальных вещей в интерьерах первого этажа представлено кресло, принадлежавшее матери Ф. Э. Дзержинского, фрагменты предметов из сожженной в 1943 году усадьбы Дзержиново, книги из библиотеки Дзержинских. В одном из залов второго этажа воссоздан фрагмент кабинета Ф. Э. Дзержинского, который благодаря большому количеству подлинных мемориалов обладает наибольшим эмоциональным воздействием на посетителя. Так, в экспозиции находится письменный стол, которым пользовался Феликс Дзержинский, будучи учеником Виленской гимназии, письменный прибор 1920-х годов, настольная лампа, чернильный прибор из квартиры Дзержинских в Москве, личный портфель выдающегося политического деятеля. Особое место занимает посмертная маска Ф. Э. Дзержинского [6, л. 1—10].

На втором этаже восстановленного дома Дзержинских в целом доминируют систематический и тематический принципы построения экспозиции. Основная задача экспозиции — увековечение памяти известного земляка. Здесь представлены коллекции произведений живописи, скульптуры, филателии, фалеристики, которые содержат образ Ф. Э. Дзержинского. Значительное место отведено коллекции сувениров и подарков от делегаций различных стран мира, посетивших ранее мемориальный комплекс.

На базе музея проводятся мероприятия, посвященные Дню Победы, юбилейным датам со дня рождения Ф. Э. Дзержинского, встречи руководителей следственных подразделений Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, Федеральная служба безопасности России и Совета безопасности Украины. Ежегодно 11 сентября, в день рождения Ф. Э. Дзержинского, в музей-усадьбе проводится торжественное вручение табельного оружия, удостоверений и наград сотрудникам Комитета государственной безопасности Республики Беларусь [4, с. 237—238].

Вопрос о возможности дальнейшего успешного использования мемориалов и мемориальных комплексов, посвященных политическим деятелям советской эпохи, актуален сегодня и в России. Если небольшой мемориальный комплекс Дзержиново в Беларуси нашел своё современное выражение в образе музея-усадьбы, то на базе Ленинского мемориала в Ульяновске, имеющего в своем составе музей-мемориал В. И. Ленина и три мемориальных музея «вождя революции», готовится создание культурно-туристического кластера «Музей СССР». В планах создателей — всесторонний показ советской эпохи: от научной основы советского строя до особенностей культуры и быта. Для демонстрации планируется применять современные информационные и интерактивные технологии. Одна из основных задач будущей экспозиции — полное погружение посетителя в советскую эпоху. Речь идет о создании масштабного проекта — кластера культурного туризма и развлекательной индустрии, который должен привлечь в Ульяновск многочисленных туристов и принести тем самым существенные финансовые инвестиции [7, с. 26—29].

Музей-заповедник «Шушенское», основой которого стал дом-музей В. И. Ленина, ещё в 1993 году был преобразован в историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское» — учреждение с разнообразными формами работы. В музее-заповеднике проводятся народные гуляния, фольклорно-развлекательные программы, демонстрации древних ремёсел, а архитектурно-этнографический комплекс «Новая деревня» предоставляет комфортные условия для размещения туристов [8].

Заключение. Как видно из вышеизложенного, мемориальные комплексы, музеи-заповедники, связанные с жизнью и деятельностью видных советских политиков, стараются найти и занять свою нишу согласно требованиям времени. В этой связи хотелось бы привести в пример современную Германию, которой досталось тяжелое наследие национал-социализма, однако из него немцы научились извлекать уроки. В 2001 году был открыт Центр документирования в Нюрнберге, где среди прочего создана экспозиция «Очарование и насилие», представляющая историю нацистского движения в панорамном показе: многослойной и противоречивой, выводящей посетителя на экзистенциальный уровень размышления [9, с. 44—48]. Такой путь прямого показа исторических событий делает экспозицию востребованной (ежегодно Центр принимает около 200 тысяч посетителей), несмотря на тему, о которой «говорить затруднительно даже победителям той войны...» [9, с. 44].

Таким образом, есть различные пути освоения наследия противоречивого XX века, и только время может показать правильность движения в ту или иную сторону.

Список цитируемых источников

1. Князев, С. Н. Дзержинский и его время (Вдохновение борьбы) / С. Н. Князев. — Минск : ИНБ РБ, 1998. — 169 с.
2. Зельский, А. Г. Дзержиново. Краткая историческая справка / А. Г. Зельский // Науч. архив Ивенецкого музея традиц. культуры.
3. Бывший жилой дом конца XIX в. имени Дзержиново. Эскизный проект. 1989 г. // Науч. архив Ивенецкого музея традиц. культуры.
4. Чуйко, Т. Н. Дзяржынава / Т. Н. Чуйко // Музеі Беларусі : давед. выд. ; рэд.: С. Ф. Дубянецкі [і інш.]. — Мн. : БелЭн, 2008. — С. 235—238.
5. Ленкевич, Т. Л. Научная концепция временной экспозиции и тематических выставок мемориального комплекса «Дзержиново». 2004 г. / Т. Л. Ленкевич, Н. И. Полтавец, О. И. Ладисов // Науч. архив Ивенецкого музея традиц. культуры.
6. Тематико-экспозиционный план постоянной экспозиции мемориального комплекса Дзержиново // Науч. архив Ивенецкого музея традиц. культуры.
7. Проект «Музей СССР» в Ульяновске. Факты и мнения // Музей. — 2013. — № 6. — С. 26—29.
8. Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское» [Электронный ресурс] // Историко-этнограф. музей-заповедник «Шушенское». — 2003—2013. — Режим доступа: <http://www.shush.ru>. — Дата доступа: 14.02.2014. — Загл. с экрана.
9. Чувилова, И. О мифах и личной истории в музейных залах / И. Чувилова // Музей. — 2013. — № 6. — С. 44—49.

Материал поступил в редакцию 24.02.2014 г.

УДК 37.046.14

Н. С. Сологуб, Е. В. Кучерова

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка», Минск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ПРЕПОДАВАНИИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И ПРОЕКТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ГЕОГРАФИИ

Введение. Одним из важнейших вопросов современного учебного процесса является использование информационных технологий, что связано с широким внедрением новейших научных и технических достижений в практику человеческой деятельности. В процессе обучения географическим дисциплинам студенты овладевают как общенаучными, так и специфическими умениями и навыками. Среди последних особое место занимают картографические умения. Преподавание картографических дисциплин связано с широким внедрением новейших научных и технических достижений в практику, что предполагает не только использование готовой картографической основы, но и самостоятельное создание самими учащимися новых картографических произведений и работу с ними. Неотъемлемой частью этого процесса является применение персональных компьютеров и программного обеспечения в преподавании учебных дисциплин. «Картография с основами топографии» — один из основных курсов в университетской подготовке студентов-географов. Освоение курса способствует формированию картографического мировоззрения, даёт основы работы с картографическими произведениями (географическими картами, атласами, космическими снимками, электронными картами и другими геоизображениями) и, в целом, вооружает знаниями о способах отображения окружающего мира, пространственном анализе и моделировании.